

Император посмотрел в лицо Ван Шэну, словно внимательно наблюдая, правда ли то, что сказал Ван Шэн.

Спустя какое-то время император неожиданно рассмеялся: «Шучу, почему ты относишься к этому серьезно?»

«Я не воспринял это всерьез!» - возразил Ван Шэн с невинным взглядом: «Брат, ты принял это всерьез?»

Император на время замер, а Чанг Шэнхо, которого он лично канонизировал перед ним, никогда не давал ему никакого лица и всегда был око за око. Но больше всего императора выводит из себя то, что каждый раз, когда он падает на ветер, он не может его перевернуть.

Ван Шэн внезапно сказал: «Жизнь такая. Брат, ты золотой человек, в отличие от меня в беззаботном городе, который не знает, сколько раз я должен умереть. Я чувствую Уверен, это Те, кто называют босиком, не боятся носить обувь. У них плохая жизнь. Они осмеливаются сбросить императора с лошади, верно? Брат, ты, золотой фарфор, не борись с таким камнем, как я. даже мультиварки, не стоит ли? "

«Честно говоря, я жил таким старым, и никто никогда не осмеливался сказать такие вещи у меня на глазах. Ты первый». Дыхание в ноздрях императора, казалось, превратилось в пламя от одного щелчка. и он ахнул. Через некоторое время он подавил гнев и сказал.

«Поверьте мне, это просто иллюзия». Ван Шэн вообще не показал императору лицо: «Я могу быть уверен, что передо мной несколько больших семей заставили вас склонить голову или даже тайно преклонить колени. Это просто тот брат, ты выборочно забыл, а потом выбрал мне эту мягкую хурму ».

Это был еще один кровавый факт: Ван Шэна не волновало, какой гнев он вызовет на императора, сказав эти слова, но он просто сказал это без колебаний.

«Есть ли способ изменить эту ситуацию?» Тяньцзы не взорвался от гнева, а спокойно спросил.

«Да!» - решительно ответил Ван Шэн.

«Каким образом?» - поспешно спросил император, даже не осознавая, что его рука, держащая чашку, была сильно сжата.

«Стань сильнее! Тебе нужно быть тверже, когда ты ударяешь по железу». Ван Шэн безответственно ответил: «Брат, ты становишься сильнее, чтобы другие не осмелились месить тебя небрежно».

Император чуть не упал в лицо Ван Шэну от злости. Вы все еще должны сказать такой ответ? Разве я не знаю, что, как император, никто не смеет запугивать меня, когда я становлюсь сильнее?

«На самом деле, брат, разве ты сейчас не усердно работаешь в этом направлении?» Ван Шэн сидел на Дяоюйтай, неподвижно, и спросил с улыбкой: «В противном случае, брат, ты должен воспринимать этикет принцев и принцев как сокровище. . Вы так много работали так долго., Какая картина? "

«Картины приходят и уходят, разве вас не испортило ваше высказывание о том, что император приказал принцам?» Изначально император придерживался того же мнения о Ван Шэне. Он и

его придворные усердно работали в этом направлении, но Ван Шэн выскочил. ..., небрежно произнес слово, кажется, что вся королевская семья будет уничтожена.

Приглашение Ван Шэну на этот раз было фактически для того, чтобы найти возможное решение проблемы принуждения императора к принцам. Теперь, когда Ван Шэн говорил о великом этикете поручать принцам, император только что вошел в состояние обсуждения.

«На самом деле, это может быть нехорошо». Ван Шэн повернулся к нетерпеливому императору и сказал свободно: «До этого, хотя у вас есть намерения, нет никакого способа решить предыдущую дилемму. Великий этикет для того, чтобы поручать лордам кан Исн. Разве это не хорошо - позволить тебе сломать игру? "

Иногда Ван Шэн даже задавался вопросом, одержим ли им Су Цинь Чжанъи. Он был бесподобен во рту. Простое использование языка могло рассмешить императора, напугать его, испугать императора и заставить его так грустить, что он не мог спать .

«Я мало что знаю о королевской семье, но могу немного догадаться». Ван Шэн проигнорировал лицо императора и сказал себе: «Я был императором сотни лет, но воля императора даже не верна. столицы. Нет, боюсь, это как-то связано с вашим королевским складом ума ".

«Возможно, вы всегда чувствовали, что пока вы не показываете угрозу для основных семей, королевская семья может быть передана в наследство на долгое время, а королевская семья всегда может быть продолжена». Когда Ван Шэн заговорил, Император слушал тихо, как будто некоторые слова победы уже были произнесены в его сердце: «Но подумай об этом, мой брат, все эти вещи, которые, по твоему мнению, должны быть вознаграждены другими. Люди должны дать это для вас, вы можете получить его, они больше не хотят вам его отдавать. У вас его нет ".

«Великий этикет поручивания принцам изменил эту ситуацию. Приятно, что другие бросятся умолять вас?» Ван Шэн спросил с улыбкой: «Но этот человек просто не может гордиться собой. Это легко. заблудиться, когда гордишься. Брат, если хорошенько подумать, были ли у тебя в последнее время какие-то нереальные фантазии? "

Слушая слова Ван Шэна, император втайне задумался и внезапно покрылся холодным потом. Ван Шэн был прав: у королевской семьи и придворных, в том числе и у него, было какое-то мнение, что они были личными. Тяньцзи - разумный человек, и сразу понял, насколько это опасно.

«Ваш императорский двор даже расширился до такой степени, что вам вообще не нужно смотреть на великих князей. В указе награжденный особняк маркиза занесен в анналы истории. Если вы хотите захватить его, вы можете захватить его. Просто поиграйте ». Ван Шэн спросил с улыбкой: «Когда эта новость доходит до ушей принцев, им не нужно знать, что делать с императором и приказывать принцам, но император не взял маркиза, которого он лично канонизирован серьезно. Брат, как ты думаешь, что к тому времени подумают князья, вкусившие блага царства князей? Что будет? "

Холодный пот императора уже стекал вниз и снова стал позой, когда Ван Шэн сказал ему о том, чтобы держать императора, чтобы сделать принцев. На вопрос Ван Шэна действительно легко ответить: когда принцы узнают об этом, их первая реакция определенно - слова императора, скольким словам он может поверить? Вторая реакция ...

«Произойдет ли то же самое со мной когда-нибудь?» Ван Шэн высказал самые прямые мысли принцев от имени императора: «Когда я чувствую, что королевская семья способна на такие

вещи, брат, думаю, они планируют уединить всю семью в месте, где королевская семья не сможет их найти? Или это полностью устранит источник бедствия, которое может их принести? "

Видя, что Ван Шэну не нужно было угрожать, а только давал ему анализ возможных последствий развития дела, император был чрезвычайно благодарен за то, что он решительно убил четырех важных чиновников и даже принес в жертву своего неэффективного сына. Шэн не впал в ярость.

«Брат, что такое император? У Цзюня нет шуток!» Ван Шэн увидел, что император осознал серьезность проблемы, и это придало ему немного сладости: «Слова императора - это золотые уста и нефритовые слова, то есть Золотое правило. Ах! Это не только для других, но и для себя!»

Император вообще не дослушал того, что говорил Ван Шэн. Он слышал только слова Цзинькоуян и Цзинкиюлу. Эти два слова заставили его так приятно слушать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1298924>